

ОБЫДЕННОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ГЕНЕРАТОРЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ХАОСЕ И ПОРЯДКЕ В ФИЛОСОФИИ И КОНКРЕТНЫХ НАУКАХ

В. И. Чуешов

О хаосе на дорогах и в экономике, торговле, политике, а также, хотя может быть и чуть реже, в головах людей мы привычно рассуждаем в обычной жизни. Хаос в головах людей обычно уподобляется нераспутываемому клубку чувств, эмоций и мыслей, который явно не способствует пониманию нами самих себя и окружающего мира. Очевидно, что по крайней мере в некоторых сферах повседневной жизни именно хаос является их точкой Альфа. Поскольку на это нам указывают как словари естественных языков, так и многие мифологические картины мира, рассмотрим их более подробно. В словаре живого великоросского языка В. И. Даля, хаос прямо определяется и как «состояние нашей планеты *до мироздания* (выд. мною – В. Ч.)» [3, с. 525–553], и как «неустройство, беспорядок, безразличное смешенье». При этом хаотичное

состояние, так сказать хаос в динамике, – есть состояние «расстроенное, в высшей степени беспорядочное» [3]. В словаре русского языка хаос предстает перед нами и как *непорядок* (естественная противоположность порядка), и в качестве беспорядка как результата деятельности человека – *беспорядника*, субъекта хаоса. Противоположностью беспорядника, по В. И. Далю, является урядник, благонадежный человек, блюститель порядка.

Урядник в отличие от беспорядника в процессе своей деятельности, коммуникации призван преодолевать хаос. При этом преодолевать более осмысленно по сравнению с легендарным Сизифом, безуспешно вкатывавшем камень на вершину горы, и ориентируясь не столько на абсолютный идеал порядка вообще, сколько на достижение конкретных целей по наведению относительного порядка «здесь и сейчас». В словарях современного русского языка порядок «здесь и сейчас» будет указывать нам поэтому не на *полное* отсутствие хаоса, а на его отсутствие в виде неразберихи, или, в просторечье, бардака.

Существенно и другое: в современном обыденном сознании непроходимой пропасти между хаосом как первоначальным состоянием мира, или, согласно поэту Ф. И. Тютчеву, «древним хаосом», и хаосом как отсутствием порядка «здесь и сейчас» не существует. Обратим также внимание на то, что и русское слово «хаос», и названия хаоса в латинском, английском, французском, немецком языках являются калькой с греческого оригинала. Это обстоятельство подсказывает исследователю хаоса о его древнегреческих мифологических истоках.

Впервые предпосылочная и фундаментальная роль Хаоса в мифологической картине мира была обстоятельно легитимирована в гесиодовской «Теогонии» [2, с. 20–49].

В ней Хаос (с большой буквы, как божество) рассматривался в качестве первоначала мира, порождающего из себя Землю (Гею) и подземелье (Тартар). Его энергией и жизненной силой являлся Эрос как властитель душ и сердец людей и как терминатор разума. В гесиодовской мифологической картине мира по сравнению с всеопределяющим Хаосом такие его противоположности, как Ор (богиня порядка) и Крон (божество времени), являлись второстепенными персонажами в драме жизни. Следовательно, они отвечали не за порядок в мире вообще, в целом, а лишь за порядок в определенных ситуациях. Призванный наводить порядок олимпиец Зевс олицетворял поэтому не абсолютный порядок, а его возможности во взаимоотношениях *между* богами и людьми, а также между мужчинами и женщинами, первая из которых – Пандора – также олицетворяла собой лишь *надежду* людей на поддержание порядка. Несмотря на то, что современное европейское истолкование хаоса имеет глубокие древнегреческие мифологические корни, не следует забывать о том, что сама античная традиция понимания беспредосылочности хаоса в

картине мира не была единственной. В ней в мифологии орфиков, теогониях Протогона, Евдема и других не хаос рассматривался как первоначало мира.

В орфическом «Папирусе из Девени» хаос как темное бытие мира противопоставлялся светлому бытию [1, с. 309–335]. В орфических гимнах Хаос являлся порождением *Хроноса* (Времени), а олицетворением *порядка* мира был Эфир – символ чистоты, важнейшим состоянием которого была Гармония как *у-порядочивание*, прилаживание одного к другому. С этой точки зрения, утверждение в качестве фундамента философской и научной картины мира порядка как Логоса, так и Воли Неба в Древнем Китае и дхармы в Древней Индии явно не укладывается в прокрустово ложе упрощенных версий генезиса философии как движения «от мифа к логосу», а также развития современной науки как анализа «порядка из хаоса», поскольку корректнее было бы говорить о движении не от мифа, а от мифов, а также не только от Хаоса, но и от Хроноса, и к порядку как Логосу, и к понятию динамического хаоса в современной науке.

Литература и источники

1. Афонасин, Е. В. Папирус из Девени / Е. В. Афонасин // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2008. – № 2. – С. 309–335.
2. Гесиод. Полное собрание текстов / Гесиод. – М. : Лабиринт, 2001. – 256 с.
3. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : РИПОЛ Классик, 2006. – Т. 4. Р-Я. – 672 с.